Цай-шэнь Цай-шэнь («бог богатства», «боги богатства»), в поздней китайской народной мифологии боги богатства. Ц.-ш. особо почитали торговцы. Ц.-ш., как и китайские чиновники, делились на гражданских и военных.

В качестве гражданского Ц.-ш. в одних местах (например, в северных и северо-западных провинциях) чтили легендарного героя Би-ганя, а в других знаменитого богача III в. н. э. Ши Чуна, славившегося также и своей учёностью.

В качестве основного военного Ц.-ш. в большинстве районов Китая, но особенно на юге, чтили полководца III в. н. э. Гуань Юя (см. Гуань-ди), но в некоторых местах в качестве военного Ц.-ш. выступал полководец и сановник VIII в. Го Цзы-и.

На народных картинах обычно изображали одновременно обоих Ц.-ш. (одного в одежде полководца вверху, другого в одеянии сановника внизу) или встречу гражданским Ц.-ш. как хозяином дома военного Ц.-ш. Такое изображение сулило как бы двойное богатство.

В качестве Ц.-ш. почитался некто Чжао Гун-мин или Чжао-юаныпуай; его называют также Сю-аньтань Чжао-юанынуай («главнокомандующий Чжао Тёмной террасы»). Сюань черный цвет с красным отливом считался цветом севера, а именно: на северной террасе (алтаре) ему приносились жертвы.

В некоторых местностях, например в провинции Цзянсу, его называли бодхисатвой Тёмной террасы и считали гражданским Ц.-ш. Там он почитался более других Ц.-ш.

На народных картинах его изображали в виде страшного человека с волосами, торчащими за ушами, с бянь (оружие типа плети, напоминающее тонкий меч, похожий на бамбуковую палку) в руке, сидящим верхом на драконе или тигре. Иногда Чжао изображали, подобно другим божествам, сидящим за длинным жертвенным столом, на котором лежат слитки серебра и стоит курильница.

В некоторых местностях Китая, например в Пекине, провинциях Цзянсу, Сычуань, этот Ц.-ш. считается мусульманином, поэтому в качестве жертвенных угощений ему не подают свинину. Мусульманский Ц.-ш. изображается обычно похожим не на китайца, а на иноземца.

Такой Ц.-ш. в народе зовётся хуэйхуэй Ц.-ш. («мусульманский Ц.-ш.»).По даосской мифологии, на небесах существует министерство финансов (богатства), во главе которого стоят Чжао-бао тянь-цзюнь («небесный государь, призывающий сокровища») и На-цянь тянь-цзюнь («небесный государь, приносящий деньги»), иногда считается, что во главе этого министерства главнокомандующий Чжао, которому помогают два сановника: Сяо Шэнь и Цао Бао реальные исторические деятели, канонизированные после смерти. Однако все эти персонажи, кроме Чжао, мало популярны.

Гораздо более известен Цзэнфу ц.-ш. («бог богатства, прибавляющий счастья»), который в одних местностях ассоциируется с Би-ганем (Пекин), в других с Чжао Гун-мином (провинция Сычуань), в третьих выступает как особое божество (провинция Цзянсу). Цзэнфу ц.-ш. нередко входит в свиту более значительного бога богатства, наряду с Ли-ши сянь-гуанем («бессмертный чиновник торговых прибылей») и Чжао-цай тун-цзы («отрок, призывающий богатства»).

К свите Ц.-ш. принадлежат также бог монет Лю Хай и бессмертные двойники Хэ-Хэ. На народных картинах Ц.-ш. нередко изображается вместе с супругой Цай-му («матушка богатства»), часто рисуется встреча Ц.-ш. хозяином дома, что отражает реально существовавший обычай, приуроченный к началу лунного года.

В некоторых местностях, например в провинции Фуцзянь, считалось, что Ц.-ш. возвращается на землю вместе с Тянь-гуанем («небесным чиновником»), приносящим счастье, и Си-шэнем («духом радости»).Известны постоянные атрибуты Ц.-ш., набор которых изображался на народных картинах: дракон, составленный из монет (цяньлун), или дракон, изрыгающий деньги, конь, приносящий сокровища (баома), ваза с накопленными драгоценностями (цзюйбаопэнь), слитки серебра (юань-бао), по форме напоминающие туфельку, дерево, на котором растут монеты (яоцяньшу), ветки кораллов, жемчужины и пр. Часто изображается, как весёлые мальчуганы (видимо, из свиты бога богатства) трясут яоцяньшу и монеты сыплются дождём.

Не исключено, что образ яоцяньшу восходит к буддийским представлениям о

различного рода чудесных деревьях с золотыми плодами или плодами, которые, падая, превращаются в золото.Особый тип Ц.-ш. называется Улу Ц.-ш. («бог богатства пяти дорог» или «пяти направлений»). Существуют весьма различные истолкования этого образа.

По одной версии, этот образ восходит к некоему человеку по имени У-лу («пять дорог») и по фамилии Хэ (XIV в.), который был убит разбойниками и потом стал объектом культа. По другой версии, речь идёт не об одном божестве, а о пяти сразу и связывается с именами пяти сыновей евнуха Гу Си-фэна (VI в.), культ которых был популярен на протяжении веков.

По третьей версии, речь идёт о пяти раскаявшихся разбойниках, облагодетельствовавших окрестное население. Существует и толкование этого понятия как связанного с пятью направлениями (четыре стороны света и центр) и даже как собирательное обозначение пяти категорий домашних духов-хранителей: духов дома, дверей, очага, переулка (или торгового ряда) и центра жилища.

Культ Улу Ц.-ш. распространён главным образом в Центральном и Южном Китае. Поскольку изображения Ц.-ш. нередко вывешивались под новый год на дверях домов, то Ц.-ш. иногда рассматривают и как особый вид богов дверей мэнь-шэней.

Литература :
Алексеев В. М., Китайская народная картина, М., 1966, с. 160 71;
Нагао Рюдзо, Сина миндзоку си (Описание китайских обычаев), ч. 2, Токио, 1940, с. 166 78;
Day C. B., Shanghai invites the God of Wealth, «China Journal», 1928, June.В. Л. Рифтин.